

Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации

Ростовский государственный университет

М.Б.Налбандян, Ю.С.Налбандян

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ ДЕРНОВ (1891-1938).
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Ростов-на-Дону

1991 г.

Рукопись депонирована в НИИ Высшего образования 4 октября 1991 г.,
№ В32-91

© М.Б.Налбандян, Ю.С.Налбандян

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Начало.....	3
2. В Вятке (1917-1927).....	5
3. В Воронеже (1917-1934).....	9
4. Ростовский университет.....	13
5. 1937 год.....	20
Литература.....	23

Чуть более двадцати лет продолжалась трудовая, общественная, педагогическая деятельность Николая Андреевича Дернова. Из них, пожалуй, самыми активными были периоды: вятский (1917-1927), воронежский (1927-1934) и ростовский (1934-1937) - короткий и трагический.

В 1937 г. Н.А.Дернов был объявлен врагом народа и по приговору Военной коллегии от 20 июня 1938 г. расстрелян. В сентябре 1958 г. дело Н.А.Дернова "прекращено за отсутствием состава преступления. Н.А.Дернов реабилитирован посмертно". А в 1988 г. решением Комитета партийного контроля при ЦК КПСС он восстановлен в партии (все перечисленные факты подтверждаются документами, которые находятся на руках у детей Н.А.Дернова: Ю.Н.Дернова и И.Н. Дерновой).

Предлагаемый очерк общественно-педагогической деятельности Н.А.Дернова составлен на основе документов, которые удалось отыскать в различных архивах (ЦГИАЛ, ЦГА РСФСР, ГАКО, ГАВО, ГАРО, РГУ, КПИ), и потому не может претендовать на полноту, тем более что по объективным причинам не все материалы архивов сохранились до нашего времени, а в отдельных случаях часть из них еще закрыта для широкого пользователя.

1. НАЧАЛО

Николай Андреевич Дернов родился 29 марта (10 апреля) 1891 г. в с.Верхопиежемском Котельнического уезда Вятской губернии. Его отец, Андрей Александрович, священник, большую часть жизни прослужил законоучителем в церковно-приходских школах. Этим, скорее всего, и объясняется тот факт, что Н.А.Дернов обучался сначала в Яранском духовном училище, а затем в Вятской духовной семинарии. Но карьера священнослужителя, вероятно, не привлекала юношу. В мае-июне 1908 г. он "подвергся испытанию зрелости" в Вятской

гимназии. Осенью этого же года Н.А.Дернов стал студентом математического отделения физико-математического факультета Петербургского университета (личное дело студента Н.А.Дернова в ЦГИАЛ, ф.14, оп.3, № 61655, содержит копию метрического свидетельства, послужной список отца, Свидетельство зрелости, матрикул и ряд других интересных документов, использованных в этой части очерка).

Молодого человека интересовала не только наука. Есть основания предполагать, что он принимал участие в революционных выступлениях университетского студенчества. Значительно позже в "Личном листке" (Архив РГУ) сам Н.А.Дернов записал, что "с 1910 по 1912 год входил в совет старост Петербургского университета, был представителем студ, землячества, работал в студенческом Красном Кресте". 14 апреля 1912 г. Н.А.Дернов был арестован как участник студенческой демонстрации протеста против Ленских расстрелов, а затем и выслан в г. Кузнецк Саратовской губернии.

По окончании ссылки в январе 1913 г. Н.А.Дернов обратился в Министерство Народного просвещения с просьбой о восстановлении его в числе студентов, так как ему оставалось сдать 4 полукурсовых испытания до получения выпускного свидетельства. Разрешение было получено. Но тут выяснилось, что за прошедший год изменились учебные планы математического отделения, и теперь в течение марта следовало сдать не 4, а 8 полукурсовых экзаменов, Это оказалось невозможным. И Н.А.Дернов выбрал другой путь: список сданных им предметов позволил ему переквалифицироваться по группе физики. Уже 9 апреля он получил соответствующее выпускное свидетельство, а в октябре - и диплом, правда, только II степени. Но на этом Н.А.Дернов не остановился. Весной 1914 г., сдав все положенные экзамены и представив кандидатское сочинение (в одной из анкет, хранящихся в Личном деле Н.А.Дернова в архиве Кировского пед. института упоминается кандидатское сочинение "Строение материи". Речь может идти о

выпускной (дипломной) работе в Петербургском университете. Факт пока не проверен), он получил диплом I степени по отделению математики, дававший право преподавания всех предметов, относящихся к группе физики и математики.

С 1 сентября 1914 г. Н.А.Дернов допущен к исполнению обязанностей преподавателя математики и физики в старших классах I-й мужской гимназии г.Бийска. Кроме того, он вел курсы метеорологии, физики и химии на народных чтениях и на курсах сельскохозяйственных монтеров, 3 года состоял заведующим физическим кабинетом и метеорологической станцией, а с 1916 г. - членом хозяйственного комитета гимназии.

В первых числах марта 1917 г. было удовлетворено ходатайство Н.А.Дернова о направлении его добровольцем в действующую армию. Но его воинская служба продолжалась недолго: в июне он был ранен в плечо, комиссован и направлен в родной город Вятку на излечение (Личное дело Н.А.Дернова в архиве КПИ).

1. В ВЯТКЕ (1917-1927)

В сентябре 1917 г. Н.А.Дернов подал в Вятский учительский институт прошение о предоставлении ему свободных часов математики, естествознания и метеорологии. Педагогический совет признал его "желательным кандидатом на должность преподавателя". Ему были поручены теоретическая арифметика, введение в анализ, аналитическая геометрия на физико-математическом отделе, физика, а потом и химия - на естественно-историческом и географическом отделах. Всего 14 часов.

Последующие 10 лет жизни Н.А.Дернова были тесно связаны с Вятским педагогическим институтом. Да, именно с педагогическим, так как в начале 1918 года коллектив учительского института разработал проект реформы института. Этот проект был признан лучшим на Всероссийском совещании деятелей по подготовке учителей. Кстати, и представлял его там Н.А.Дернов. А в ноябре того

же года губернский отдел народного образования объявил институт "высшим педагогическим автономным учебным заведением" [89, 94]. В состав первого правления избран и Н.А.Дернов. Через год он становится председателем нового правления, в 1920 г. избирается председателем его хозяйственного совета, а в 1921 г. - ректором. На этом посту он оставался до конца 1926 г.

И для коллектива института, и для его ректора это были чрезвычайно интересные годы, насыщенные активным творческим трудом, педагогическими поисками (пусть не всегда удачными), борьбой за развитие советской школы.

Институт уже в начале 20-х годов приобрел репутацию передового педагогического вуза - опыт его работы освещался на страницах местной [85, 86] и центральной [34, 88] печати, в официальных документах Наркомпроса.

Наивысшей оценкой деятельности института явилось присуждение ему в 1922г. имени В.И.Ленина. Значение этого события только усилится, если напомнить, что оно состоялось с личного согласия Владимира Ильича.

Именно в эти годы установился деловой контакт Н.А.Дернова с Н.К.Крупской. По свидетельству ветерана института В.М.Дьяконова, Н.А.Дернов "пользовался большим доверием и вниманием Н.К.Крупской" [95], неоднократно встречался с ней. В мае этого же года по заданию Н.К.Крупской в институте изучался вопрос о переподготовке учительства и о постановке дела в педтехникумах [87].

Публикации Н.А.Дернова этих лет свидетельствуют о том, насколько глубоко он знал обстановку в учебных заведениях губернии, в том числе и в школах всех ступеней. Это естественно, так как, начиная с 1923 г., Н.А.Дернов исполнял по совместительству обязанности зам. зав. губоно и зав. губернским профобром. Немалую роль сыграл Н.А.Дернов в создании и становлении журнала губоно "Путь просвещенца", который начал выходить в январе 1924 г. и первым редактором которого он был назначен.

Во все периоды своей деятельности Н.А.Дернов принимал активное участие в пропаганде педагогических и научных знаний, часто выступал с докладами перед работниками школ, студентами, перед широкими слоями населения. Начало этому было положено в Вятке.

Проблема подготовки учительских кадров всегда была в центре внимания не только Дернова-ректора, но и Дернова-педагога. С самого начала своей деятельности в институте он был пропагандистом идей трудовой школы [4, 17, 20] - в 1923/24 уч.г. в институте существовала кафедра с таким названием, и член этой кафедры Дернов вел на III курсе соответствующий предмет, в рамках которого знакомил студентов с трудами передовых педагогов того времени: П.П.Блонского, С.Т.Шацкого, А.Г.Калашникова, С.А.Левитина и, конечно, Н.К.Крупской.

В разные годы он руководил кружками "по работе среди рабочих подростков", "по сельскому хозяйству", что было совершенно естественно, если учесть, что институт готовил своих выпускников, в основном, для работы в сельских школах. В цикле методических кружков-секций были и такие: "Искания в области математики", "Научное обоснование математических развлечений" (ГАКО, ф.1148, оп.1, № 23, л.105, 106, № 49, л.17, № 119, л.8).

Но не только общие вопросы интересовали Н.А.Дернова. Он - математик и, естественно, с самого начала ведет математические курсы. Программы некоторых из них или отчеты об их выполнении сохранились в протоколах заседаний физико-математической предметной комиссии ВПИ (ГАКО, ф.1148).

На первом году обучения все студенты института слушали среди других общеобразовательных дисциплин "Энциклопедию математического метода в связи с историей математики". По крайней мере три года (до 1923) ее читал Н.А.Дернов (в связи с привлечением Н.А.Дернова к работе в губоно в 1923 г. курс по его просьбе и с согласия И.Я.Депмана передан последнему). Подготовка и проведение этого курса были достаточно трудоемкой работой, так как по истории

математики к этому времени фактически не было учебных пособий. Скорее всего, Н.А.Дернов использовал очерк В.П.Шереметевского, вошедший в I том популярного учебника Г.Лоренца "Элементы высшей математики" (1919). Предположение тем более вероятно, что этот учебник был рекомендован им среди других пособий по математическому анализу, который он излагал на 2-4 курсах.

Из отчета Н.А.Дернова по курсу математического анализа видно, что на семинарских занятиях большое внимание уделялось вопросам связи математики с другими отраслями знаний. Эта же проблема нашла свое отражение и в названии одного из руководимых Н.А.Дерновым кружков ("Применимость математики") (ГАКО, ф.1148, оп.1, № 23, л.105), и в его программах по методике преподавания математики [15, 16], которые ежегодно обновлялись.

Вятский период деятельности Н.А.Дернова ознаменовался еще одним значительным событием: летом 1926 г. он был направлен Наркомпросом в научную командировку в Германию и Францию по изучению высшего и педагогического образования. Судя по многочисленным публикациям Н.А.Дернова после этой поездки [33, 34, 36, 37, 40-42, 54, 55], он проделал в короткое время гигантскую работу. И при этом не просто фиксировал положение дел со школьным и педагогическим образованием за рубежом, но делал выводы не только для себя лично, но и с точки зрения возможностей применить лучшее в советских учебных заведениях.

В Германии Н.А.Дернова очень привлекла идея длительной педагогической практики (не менее одного года), и он уже в первом кратком отчете о командировке предложил "ввести в план нашей работы обязательную педагогическую практику по проработке всего четырехлетнего курса в институте, в течение хотя бы полугода и только после этого, когда студент уже действительно будет проверен на практической работе, допускать его к

испытаниям в государственной квалификационной комиссии" (ГАКО, ф.1148, оп.1, № 263, л.154-157).

Н.А.Дернов отметил, что в школах Франции ставят задачу "не много образовывать, а хорошо образовывать": "Знания должны действовать на развитие способностей, на формирование ума, расширять кругозор" [37]. Это звучит вполне злободневно и сегодня.

Сопоставляя подготовку педагогов в советских вузах и в соответствующих учебных заведениях Франции, Н.А.Дернов подчеркивал, что там обращают большее внимание на приобретение глубоких знаний по предмету и в области общего образования. В деле же методической подготовки приоритет, по его мнению, за СССР [40].

Н.А.Дернов считал возможным также заимствовать часть программ (математический анализ, механика) и предполагал в своей будущей работе использовать собранный в поездке материал при "построении курса математического анализа на физико-математическом отделении, методики преподавания математики и физики". Именно эти дисциплины вошли в педагогическую нагрузку Н.А.Дернова по возвращении его из командировки.

Это был его последний год в Вятке. 13 мая 1927г. Н.А.Дернов вступил в исполнение обязанностей декана педагогического факультета Воронежского университета.

3. В ВОРОНЕЖЕ (1927 - 1934)

Трудно сказать, как складывалась в первые месяцы административная работа Н.А.Дернова на педагогическом факультете Воронежского университета. Но вот другая сторона его деятельности в это время более очевидна. Уже в октябре в Воронеже выходит первый номер методико-педагогического журнала "Советское просвещение", предназначенного обслуживать "все виды школ и других

культпросветучреждений губернии", оказывать учительству "помощь в работе по повышению своей квалификации" [44]. Это вопрос, который всегда волновал Н.А.Дернова. И действительно, заметка "От редакции" подписана им, председателем научно-методического совета губоно.

Н.А.Дернов остался верен себе: нельзя руководить подготовкой педагогических кадров, не зная, в каком состоянии находится преподавание математики в школах Воронежской губернии, для которой эти кадры предназначены. Вот почему в течение трех-четырех лет появляются около 10 его публикаций по соответствующим вопросам, в том числе и обзоры учебной литературы по математике [45, 48-53, 56, 65, 66]. Вскрывая недочеты, ошибки, подсказывая пути, на которых могут быть решены те или иные методические проблемы, Н.А.Дернов так формулирует одну из задач преподавания математики: "В занятиях по математике нужно настойчиво приучать детей к точности и четкости записей, к точности и четкости всех вычислений и геометрических построений, к постоянной проверке получаемых результатов. В этом заключается воспитывающее влияние математики на учащихся. Занятия математикой должны приучать их к внимательности, к самоконтролю, к дисциплине, приучать их экономить свои силы и время" [51]. С этим трудно не согласиться.

Данные по Воронежской губернии Н.А.Дернов использовал среди прочих и при подготовке большой и достаточно подробной статьи, посвященной истории становления педагогического образования в РСФСР в период 1917-1927 г.г. [45]. Вполне современно звучат в этой статье требования, предъявляемые автором к учителю. В частности: "педагог должен иметь достаточное общее образование", "в области своей научной специальности... должен стоять на уровне современных научных достижений"; он должен быть и внимательным психологом, и хорошим методистом, и т.д.

Подводя итог, Н.А.Дернов опять возвращается к вопросу, который поднимал и в других публикациях. Цитируем: "мы своим учащимся даем недостаточные навыки в области общего образования, в этом направлении мы должны усилить нашу работу во что бы то ни стало, хотя бы за счет некоторого сокращения общественной работы у студентов" [45, стр.36]. А ведь это мысль вполне крамольная по тем временам.

Здесь же Н.А.Дернов обращал внимание на отставание "от заграничных школ и в части учебного оборудования наших педагогических учебных заведений", и в части материального обеспечения учащихся. Об этой проблеме он пишет и в статье, опубликованной в журнале "Красное студенчество" [43].

Проходившая в это время работа по перестройке учебного процесса, в основном, в сторону ослабления требований, не могла не коснуться Н.А.Дернова. В № 15-19 университетской газеты разгорелась дискуссия по учебным вопросам. Из этих материалов можно сделать вывод, что Дернов возражал против требования Вышинского (в эти годы члена комиссии Наркомпроса) о "ликвидации дипломных работ без ущерба качества подготовки специалистов". Трудно сказать, можно ли связать с этим фактом освобождение Н.А.Дернова в январе от должности декана педфака ("по собственному желанию"). Нет никаких документов, свидетельствующих о том, как отразился на его судьбе прокатившийся весной 1930 г. так называемый "пересмотр научных работников", который правильнее было бы назвать чисткой. Во всяком случае, профессором методики математики ВГУ Н.А.Дернов оставался до 1931 г.

Следует отметить, что Н.А.Дернов работал не только в ВГУ. С июля 1927 по июнь 1930 он являлся ректором и профессором Рабочего университета, о котором пока, к сожалению, никаких сведений узнать не удалось. В июне 1930 г. ГУС Наркомпроса утвердил Н.А.Дернова профессором математики Воронежского сельскохозяйственного института, где он проработал два года, в течение которых

был и заведующим свекловичным факультетом, и заведующим кафедрой математики.

В первой половине 1931 г. все университеты страны, кроме Московского и Ленинградского, были преобразованы в отдельные специализированные институты. Так, на базе педфака ВГУ в Воронеже появились три новых института, в том числе и педагогический, куда Н.А.Дернов был назначен профессором истории и методики математики. Здесь он принял активное участие в становлении и работе заочного сектора ВПИ.

А в университете Н.А.Дернов - заведующий физико-математическим отделением, с 1931 г. - пом. директора по научно-учебному сектору с возложением обязанностей директора НИИ ВГУ, одновременно он - заведующий кафедрой математики, а после ее разделения - кафедрой геометрии.

Научные интересы Н.А.Дернова в это время полностью сосредоточены на истории и методологии математики. Он начал собирать материал для написания учебника по истории математики для педагогических вузов, с докладом "Материалистическая диалектика в математике" выступил в Москве на научной конференции математиков-методистов. Естественно, что при подготовке к пятнадцатилетнему юбилею Воронежского университета Н.А.Дернов был назначен председателем штаба по организации празднования, под его редакцией вышел юбилейный сборник ВГУ, в который вошли три его статьи [70 – 72].

Опыт, накопленный Н.А.Дерновым в период работы в ВГУ, особенно за последние годы, по всем направлениям деятельности вполне пригодился ему в Ростовском университете, директором которого он был назначен в марте 1934 г.

Н.А.Дернов переезжал в знакомый город, в знакомый университет. Он бывал в Ростове (во всяком случае, в 1929 г. - точно), оба университета еще в 1932 г. заключили договор о социалистическом соревновании, и Н.А.Дернову приходилось информировать коллектив Воронежского университета о ходе

выполнения договора (например, в газете ВГУ "Красный университет", № 23, 1933 г.).

4. РОСТОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Не прошло и трех лет после реорганизации университета, реорганизации, в результате которой в Ростове появились новые вузы: педагогический, медицинский, финансово-экономический институты. Сам университет, возобновивший работу осенью 1931 г., остался в трех (даже в двух с половиной) зданиях, почти без оборудования, без своего общежития, потерял частично и педагогические кадры.

Все эти годы университет продолжал называться Северо-Кавказским. 16 марта 1934 г. появился приказ о переименовании его в Ростовский-на-Дону. Знаменательно, что в тот же день в Наркомпросе был подписан еще один приказ - о назначении директором РГУ Н.А.Дернова, который и приступил к своим обязанностям 27 марта.

С чего начал работу новый руководитель? Какие задачи он поставил, прежде всего, перед собой, перед коллективом? Прямых ответов на эти и подобные вопросы не сохранилось. Но содержание директорских приказов, тематика совещаний и выступлений на них Н.А.Дернова позволяют предположить, что основное внимание было направлено на совершенствование учебного процесса, на повышение качества подготовки специалистов. А эти вопросы, естественно, связаны с состоянием научных и педагогических кадров.

В последних числах апреля 1934 г. на расширенном заседании дирекции РГУ обсуждался вопрос об организации в университете научного отдела и, что особенно интересно, об организации комитета по созданию научно-исследовательского института, который по первым наброскам предполагался в составе физико-математического, биологического, геологического отделений

(ГАРО, ф.Р-46, оп.10, № 2, л.3). Точки зрения на структуру и задачи НИИ при РГУ в процессе полугодового рассмотрения этого вопроса менялись и к концу года при составлении плана на 1935 г. "развертывание научно- исследовательской работы по РГУ намечено по линии создания физико-математического и биологического институтов, выполнения тем по кафедрам химического и геологического факультетов, а равно по кафедрам общеуниверситетским" (ГАРО, ф.Р-46, оп.10, № 13, л.1). Скорее всего, сокращение планов было связано с необеспеченностью ряда специальностей кадрами высокой квалификации.

По предложенному университетом проекту штатов НИИ, их структуре, смете и тематике исследований Наркомпрос принял положительное решение лишь через год. Оба института начали функционировать с 1 января 1936 г.

А еще через полгода Н.А.Дернову (назначенному директором физико-математического НИИ) пришлось встать на защиту своего детища. Дело в том, что в июле 1936 г. состоялось совещание директоров университетов, на котором со стороны Наркомпроса подверглась критике деятельность университетских НИИ, в том числе и ростовских - поднимался даже вопрос о целесообразности их существования.

Н.А.Дернов в обширном выступлении напомнил о том, как в 1931 г. университеты сначала "разбазарили на 5, 6 вузов, а потом снова стали собирать", и высказал предположение, что при передаче с таким трудом построенных институтов (а он активно участвовал в этой работе и в Воронеже) на кафедры "начнется дележка и их снова разбазарят". Смысл всего выступления Н.А.Дернова состоял в том, чтобы "сохранить налаженную научно-исследовательскую работу" с тем, чтобы она "продолжалась, укреплялась и углублялась", а при необходимости выделять соответствующие суммы и тем кафедрам, которые по объему исследований "доросли до научно-исследовательского института" (ЦГА РСФСР, ф.2306, оп.70, № 3540, л.124-126).

Далее Н.А.Дернов вынужден был остановиться на проблемах научно-технического бюро (НТБ). Начало этой истории также относится к 1934 г., когда горсовет и ряд промышленных предприятий обратились в университет за научно-технической консультацией. Прежде чем "ответить на эти вопросы, - говорил Н.А.Дернов,- мы должны были проверить и поставить эти исследовательские работы с тем, чтобы потом не ошибиться" (ЦГА РСФСР, ф.2306, оп.70, № 3540, л.126). В результате в декабре 1934 г. появился приказ об организации нового подразделения, подчиненного физико-математическому факультету. Основной задачей названо "проведение научно-исследовательских работ как теоретического характера, так и практического по обслуживанию нужд промышленного края" (приказ № 327 от 3.12.34г.). В обязанности НТБ было вменено также создание и разработка лабораторных работ, проведение студенческих практикумов. В дальнейшем менялась структура, расширялись задачи. И теперь, на совещании, Н.А.Дернов уже имел возможность доложить о докторской диссертации, выполненной на основе работы мастерских, о разработке приборов, часть из которых можно "передать в массовое производство", и даже о возможности создания завода конденсаторов. Именно по предложению Н.А.Дернова совещание после активного обсуждения приняло решение рекомендовать "Наркомпросу учесть работу этих мастерских, чтобы на их базе начать систематическое производство оборудования для удовлетворения нужд университета" (ЦГА РСФСР, ф.2306, оп.70, № 3540, л.216). Последующие годы подтвердили правомочность существования в рамках университета этого подразделения.

Можно привести немало и других примеров того, какое внимание уделял директор организации и совершенствованию научной работы в университете. Большую заботу проявлял Н.А.Дернов о квалификации научных работников университета. В соответствии с постановлением Совнаркома от 13.01.34 г. почти на всех заседаниях Совета РГУ в 1935 г. происходило представление его ведущих

преподавателей либо к ученой степени доктора наук, либо к званию доцента. И в каждом отдельном случае Н.А.Дернов находил несколько теплых слов в адрес обсуждаемых кандидатур, будь то математики Д.Д.Мордухай-Болтовской или В.П.Вельмин, биолог В.Н.Вершковский, химик П.Н.Коваленко. И при этом большое внимание уделял характеристике педагогических достоинств каждого из них.

В поле зрения Н.А.Дернова с первых дней пребывания в университете были и проблемы преподавания математики. Он отчетливо понимал роль кафедр в совершенствовании учебного процесса. Поэтому в мае 1934 г. в университете состоялось специальное совещание, посвященное в целом "методам работы кафедр". Н.А.Дернов в своем выступлении подчеркивал, что "каждая кафедра прежде всего должна быть регулярно действующей организационно-методической единицей", имеющей "твердо установленный годовой план как учебно-методической, так и научной работы" (ГАРО, ф.Р-46, оп.10, № 2, л.4). В задачи кафедр, по мнению Н.А.Дернова, должны входить планирование учебного материала, рационализация педагогического процесса, а в период подготовки к сессии - организация консультаций, обзорных лекций, составление экзаменационных программ.

В дальнейшем на заседаниях Совета периодически ставились отчеты кафедр, причем серьезное внимание обращалось на методическую работу, на организацию и состояние научных исследований. Большую заботу Н.А.Дернова составлял уровень научно-педагогических кадров. Он предпринимал различные попытки привлечения в РГУ специалистов высокой квалификации, в том числе и иностранной профессуры.

В учебном процессе Н.А.Дернов особое значение придавал лекции. В упомянутом ранее выступлении большое внимание уделялось взаимоотношениям профессора или доцента - руководителя курса и ассистента, ассистента и

студентов в части проработки лекционного материала (заметим, что требование проработки лекционного материала с ассистентом как метод учебной работы было отменено решением ЦИК СССР о высшей школе в 1936 г.). Н.А.Дернов и сам посещал лекции университетских профессоров, и, по-видимому, требовал этого от других членов методических комиссий, что, впрочем, соответствовало одному из пунктов приказа управления Наркомпроса после очередного обследования РГУ в конце декабря 1935 года.

В педагогической нагрузке Н.А.Дернова (около 200 часов) основное место занимала методика преподавания математики. Читал он также дифференциальные уравнения (в первый год), историю математики, руководил дипломными работами, главным образом, с историкоматематической тематикой, продолжал составление учебника по истории математики для университета и педвузов (по представленному им плану четыре части этого труда должны были охватывать огромный период времени, включая XIX век).

Когда в 1936г. в связи с переездом в Москву М.М.Пистрака (ученика Д.Д.Мордухай-Болтовского) освободилась кафедра педагогики, Н.А.Дернов временно возглавил ее и, думается, если бы обстоятельства и время позволили, организовал бы педагогическую практику студентов в соответствии со своими планами десятилетней давности.

Предметом гордости Н.А.Дернова, например, был сборник студенческих работ под редакцией выпускницы физико-математического факультета Л.М.Галонен, включавший статьи по математике и механике (1935 г.). Вообще, участие студентов в исследовательской работе активно поощрялось дирекцией университета, что давало свои плоды. В достаточно многочисленных приказах о премировании студентов за лучшие конспекты (по результатам объявлявшихся конкурсов), за высокую успеваемость, за активное участие в научной работе мы

встречаем имена людей, которые впоследствии стали учеными и педагогами Ростовского университета и других вузов.

Большие надежды возлагал Н.А.Дернов на предстоящий в ноябре 1935 г. двадцатилетний юбилей пребывания университета в Ростове. 24 марта 1935 г. он выехал в Москву "для доклада в ЦК ВКП/б/ и НКП об университете (приказ № 137). Вернулся он, по воспоминаниям старших детей, в чрезвычайно приподнятом настроении в связи с тем, что его планы были поддержаны правительством.

Действительно, к концу года университет получил 200 000 рублей на расходы по научно-учебному оборудованию, город предоставил университету пятиэтажное здание (нынешний главный корпус), были определены средства для строительства общежития для студентов. Правда, общежитие вступило в строй в сентябре 1937 г., и Н.А.Дернову не суждено было этого увидеть. Так что действующее студенческое общежитие, арендуемое у пединститута, расположенное далеко от учебных корпусов, в 15 минутах ходьбы от трамвая, продолжало оставаться болью и заботой Н.А.Дернова. Об этом свидетельствуют сформулированные в приказах серьезные требования к хозяйственной части. Подтверждает это и привлечение к работе в общежитии так называемого Совета жен научных работников, который обеспечил регулярный контроль за санитарно-гигиеническим состоянием общежития, проводил там большую работу по организации культурно-массовых мероприятий. Активным членом этого Совета была и жена директора Р.В.Дернова (подробный отчет о работе Совета жен научных работников и характеристики каждой из них находятся в ЦГА РСФСР, ф.2306, оп.70, № 3615, л.48-51).

Повышение культурного уровня студентов совершенно естественно входит в схему подготовки в рамках университета специалиста высокой квалификации. А недостатков в этом плане было и в те годы еще много. Так, одна из проверявших РГУ комиссий справедливо отметила низкую языковую грамотность студентов и потребовала от руководства университета ликвидации этого серьезного пробела.

Н.А.Дернов посмотрел на этот вопрос шире: в сентябре 1934 г. перед научно-учебным сектором была поставлена задача об организации дополнительных вечерних занятий не только по русскому языку, но и по математике для всех нуждающихся в этом студентов, которые были предупреждены, что через полгода все "проявившие безграмотность в области орфографии или элементарной математики, будут исключены из университета" (приказ № 201). Позже Н.А.Дернов сам принимал участие в проведении контрольных занятий. Примеры же крайних мер найти не удалось. Любопытно, что и в 1936 г. директор возвращается к этому все еще злободневному вопросу: один из приказов предписывает ввести письменный зачет по одному из спецпредметов, а для проверки грамотности привлечь как преподавателя по данному предмету, так и специалиста по русскому языку.

Продолжая традиции, установившиеся с первых дней существования университета в Ростове, его коллектив и в 30-е годы вел большую просветительскую работу в области. Особенно активизировалась эта деятельность в конце 1935 - начале 1936 г.г. Немалую роль тут сыграла Н.К.Крупская. При подготовке к двадцатилетнему юбилею университета Надежде Константиновне было направлено приглашение принять участие в праздновании, скорее всего, по инициативе Н.А.Дернова - ведь они были давно знакомы. Приехать она не смогла, а приветственное письмо прислала. В нем, в частности, содержался призыв принимать участие в написании научно-популярных брошюр, предназначенных для восполнения пробелов образования передовых рабочих и колхозников. В такой работе Н.К.Крупская видела одну из существенных сторон подготовки специалиста, который "должен стоять близко к массе..., должен уметь растолковать массе, тем, с кем он работает, кем руководит, основу своей науки [100, стр.333].

В течение следующего месяца Н.К.Крупская, вероятно, получила ответ, так как 10.01.36 г. в письме к Н.М.Книповичу сообщала: "Ростовский университет уже включился в это дело. Взятся писать популярную брошюру директор университета Дернов, взялись писать брошюры студенты старших курсов" [103]. Известно, что в январе 1936 года большая группа ученых РГУ, в том числе и Н.А.Дернов, была командирована в колхозы Матвеево-Курганского района с научно-популярными докладами. К 7 февраля по всем факультетам был составлен примерный перечень тематики брошюр. 11 февраля в постановление Совета по докладу Н.А.Дернова "Об итогах сессии ЦБ секции научных работников и о перспективах развития университета" включен план мероприятий по работе на производствах (заводы Сельмаш, Смычка и др.) и в колхозах (ГАРО, ф.Р-46, оп.10, № 18, л.11). А в марте первые итоги всей этой работы были подведены в почтотелеграмме на имя Н.К.Крупской: "В ответ на Ваш призыв... мы можем сказать, что за два месяца коллективом университета было прочитано 27 научных лекций для колхозников непосредственно в колхозах, 11 лекций рабочим шахт и заводов, подготовлено к печати 2 популярные брошюры и еще готовится 32" [102].

5. 1937 ГОД

Казалось бы, все обстоит благополучно. Университет набирает силу, его материальное положение улучшается, научная база укрепляется, растет научная активность и сотрудников, и студентов. Регулярно выходят Ученые записки университета, многотиражная газета "За науку и культуру". Перед Наркомпросом поставлен вопрос о предоставлении физико-математическому факультету права на защиту докторских диссертаций по математическому анализу, алгебре и теории чисел. По ряду специальностей открыты вечернее, а затем и заочное отделения, к работе на которых привлечены, в основном, выпускники аспирантуры.

Но общее положение в стране не могло не отразиться и на университете. Было памятное письмо вождю в связи с годовщиной одного из его выступлений, проходили собрания, обсуждавшие и осуждавшие "врагов народа".

Первый приказ об увольнении сотрудника по политическим причинам появился в конце декабря 1934 г. (№ 369). Из состава преподавателей был исключен Г.Б.Крамаренко, читавший (и, по воспоминаниям студентов, отлично!) политэкономия, но не скрывавший, что в Ростов был "сослан" как троцкист. За это и пострадал.

Приказ последовал за соответствующим постановлением ГК ВКП/б (26.12.34г.). А через несколько дней в редакционной статье университетской газеты "За науку и культуру" было сформулировано обвинение в адрес Н.А.Дернова и других руководителей университета, которые "занялись махровым, гнилым либерализмом, показав свое политическое бессилие и полнейшую растерянность в деле разоблачения троцкистской пропаганды Крамаренко" (5.01.35 г.).

В 1935, 1936 годах за "антисоветские выступления, контрреволюционные высказывания" из университета были отчислены несколько студентов физико-математического факультета. Но любопытно и то, что по прошествии некоторого времени почти все они были восстановлены.

К 1937 г. обстановка, по-видимому, еще усложнилась. Возможно, появились и доносы, и, как следствие, такие, например, формулировки при увольнении: "в виду поступивших в дирекцию компрометирующих материалов".

В конце марта 1937 г. Н.А.Дернов выехал в Москву на совещание при Комиссии Советского контроля. Зачем? Какие вопросы там обсуждались? Пока не известно. Не известно также, связаны ли эти вопросы с предстоящей Н.А.Дернову судьбой.

Приказ НКП РСФСР об освобождении его от должности директора РГУ датируется 15 июля 1937 г. (№ 1806).

В течение следующей недели в университете прошло партийное собрание, на котором Н.А.Дернов был исключен из рядов ВКП /б/. В тот же день он написал в ЦК апелляцию, которая, естественно, осталась без ответа. Пришли за ним ночью, 22 июля. Родные больше никогда его не увидели.

Раису Васильевну Дернову постигла участь большинства жен "врагов народа": арест, лагерь со всеми вытекающими отсюда последствиями. Младшие дети попали в разные детские дома вне Ростова, старший сын Ю.Н.Дернов успел до войны окончить школу.

Семья (мать и дети) воссоединились в 1945 г. (кроме самого младшего, который трагически погиб в детском доме). В течение ряда лет они вместе и порознь предпринимали усилия, чтобы выяснить судьбу мужа и отца. На свои запросы получали самые разноречивые ответы. И хотя реабилитация Н.А.Дернова состоялась в 1958 г., еще долго не могли выяснить, как сложилась его судьба после ареста.

Наконец, в 1988 г. из Военной коллегии Верховного Суда СССР сообщили после очередного запроса, что 20 июня 1938 г. по ст.58-8 и 58-11 УК РСФСР Н.А.Дернов приговорен к высшей мере наказания - расстрелу! Эту дату дети Н.А.Дернова теперь считают последним днем жизни отца. Все это время оставался открытым еще один важный вопрос: какие же обвинения были предъявлены Н.А.Дернову. Только в ноябре 1989 г. Ю.Н.Дернов узнал, что его отец "являлся участником антисоветской террористической организации и участвовал в подготовке терактов в отношении руководителей КПСС и Советского правительства". Комментарии по поводу этой формулировки, как говорится, излишни.

Арест директора повлек за собой большую серию увольнений и арестов сотрудников университета разного ранга. Прошло более 50 лет, а мы до сих пор не

знаем точно, кто эти люди, за что и как пострадали, как сложились их судьбы. А ведь не каждый из них имел родственников, которые своевременно могли ходатайствовать или даже просто узнать об их реабилитации. Ответить на все эти вопросы - дело чести коллектива университета.

ЛИТЕРАТУРА

Предлагаемая библиография является наиболее полной. [32,35] приведены по данным, опубликованным в библиографии Н.А.Дернова в [81]. Найти эти труды пока не удалось. Не найдены также все экземпляры газеты РГУ "За науку и культуру" за 1934-1937 годы, где, по предположениям, Н.А.Дернов также выступал со статьями.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ Н.А.ДЕРНОВА

1. Об одной попытке организации массовой переподготовки учительства. Вятский Институт Педагогического Самообразования // Работник просвещения.- 1922.-№ 3.-С.19-25.
2. Программа занятий по ликвидации математ. безграмотности и некоторые ее методические обоснования // Просвещение. - Вятка. - 1922. - № 1.-С.15-17.
3. Педагогический институт имени В.И.Ленина // Вятская правда. - 1923.-21 февраля.
4. Принципы организации трудовой школы с сельско-хозяйственным уклоном // Вятская жизнь.-1923.-№ 1.-С.91-93.
5. Состояние дела в народном образовании Вятской губернии на 1 янв. 23 г. и перспективы на будущее // Там же. - № 2. - С.101-104.
6. 1-й Всесоюзный съезд научных работников // Там же. - № 5-6. - С.10-13.

7. К вопросу о связи работы высшей школы с работой школы на местах // Работник просвещения. - 1923. - № 4. - С.11-16.

8. Социальная революция и ее вожди (к вопросу "о роли личности в истории") // Известия вятского губкома РКП(б): Юбилейный номер, посвященный 25-летней годовщине РКП. - 1923. - № 12. - С.17-19.

9. К вопросу о педагогических учебных заведениях как центрах общественно-педагогической работы района (Тезисы доклада, прочит. на X ректорском совещании, на секции ректоров ВПУЗ) // Народное просвещение. - М., 1924. - № 1(10). - С.36-39.

10. От редакции - к работникам просвещения // Путь просвещенца. - Вятка, 1924. - № 1. - С.1-3 (совместно с Р.А.Костылевой).

11. Вл.И.Ленин и народное просвещение // Там же. - С.3-5.

12. К вопросу "О системе народного образования в РСФСР" // Там же. - С.5-10.

13. Во все УОНО и учреждения наробразы // Там же. - С.71-72 (совместно с И.Пронкуль).

14. Проверкомы и их роль в переподготовке учительства // Там же. - № 2. - С.2-5.

15. Программа по методике математики для преподавателей школ 1-й ступени // Там же. - С.87-88.

16. Литература к программе по методике математики для преподавателей школ II ступени // Там же. - С.98-99.

17. К вопросу о с.-х. учебных заведениях, как центрах общественно-агрономической работы района // Там же. - № 3. - С.73-77.

18. К вопросу о летней работе среди просвещенцев // Там же. - С.82-83.

19. К летним занятиям по математике в школе II ступени // Там же. - № 4. - С.27-34.

20. К вопросу об организации школ крестьянской молодежи // Там же. - С.34 – 37.

21. Всем педагогическим техникумам губернии // Там же. - С.89.

22. К великой годовщине // Там же. - 1925. - № 5. - С.1-4.

23. Инструкция профтехническим учебным заведениям Вятской губернии о формах отчетности // Там же. - С.61-62.

24. А.В.Ланков. Арифметический задачник на основе обществоведения. I, II, III, IV годы обучения: для школ I ступени. Изд-во "Работник просвещения". М., 1924 // Там же. - № 6-7. - С.190-191.

25. Педтехникумы, как общественно-педагогический и культурный центр района // Там же. - № 8-9. - С.22-25.

26. Сборник методических материалов по профессионально техническому образованию по Вятской губернии. Предисловие /Под ред. Н.А.Дернова и А.В.Стойлова. - Вятка,1925.

27. Ленин как педагог //Сборник методических материалов по профессионально техническому образованию по Вятской губернии. - Вятка, 1925. - С.5-6.

28. Учебно-производственный план педтехникума // Там же. - С.7-12.

29. Задачи низшего и среднего с.х.образования в связи с задачами советской власти в деревне (тезисы доклада) //Путь просвещенца. Вятка, 1926. - № 1-2. - С.13-17.

30. Из обзора новой методической литературы по вопросам преподавания математики для школ I и II ступени // Там же. - С.105-109.

31. Die Ausbildung der Lehrer in Sowjetrußland für verschiedene Schularten // Das neuerussland. Herausgegeben von der Gesellschaft der Freunde des neuen Russland in Deutschland. - Berlin. 1926. - N 9/10. - S.25-28.

32. О системе народного образования в РСФСР // Notre Union. - Paris. - 1926. - N 9-11.

33. Современное образование в Германии и Франции // Вятско-Ветлужский край. - 1926. - № 10-11. - С.28-38.
34. Система начального и среднего образования во Франции // Труды Вятского педагогического института им. В.И.Ленина. - 1926. - Т.1. - С.50-66.
35. Наставня програм педагог. техникума у Русији. - Белград. - 1928.
36. Педагогическое образование во Франции //Вятско-Бетлужский край. - 1927. - № 1-2. - С.98-109.
37. Постановка преподавания математики в школах Франции // Труды Вятского Педагогического института. - 1927. - Т.П., В.2. - С.5-17.
38. К вопросу о навыках по математике в школах I ступени // Путь просвещенца. - 1927. - № 1. - С.51-58; № 2. - С.20-27.
39. Педагогическое образование в Вятской губернии //Вятско-Ветлужский край. - 1927. - № 4. - С.71-80.
40. Высшее педагогическое образование во Франции // Научный работник. - М., 1927. - № 10. - С.72-77.
41. Профессионально-техническое образование во Франции //Жизнь рабочей школы. - М., 1927. - № 2. - С.77-81.
42. Рабочий детский дом "будущее общество" ("L`avenir social") во Франции // На путях к новой школе. - М.,1927. - № 7-8. - С.147-150.
43. Несколько больших вопросов (о провинциальных педвузах)// Красное студенчество. - М., 1927-28. - № 11. - С.43-47.
44. От редакции//Советское просвещение. - Воронеж,1927. - № 1. - С.1-1У.
45. Педагогическое образование в РСФСР за 10 лет//Там же. - С.8-36.
46. Успехи нашей массовой школы // Там же. - С.37-56.
47. К вопросу о советской системе народного образования //Там же. - 1928. - № 1. - С.25-32.
48. Математика (в разделе Библиография) //Там же. - № 3. - С.94.

49. К проведению губернского конкурса на лучшую школу I ступени // Там же. - № 4-5. - С.70-80.

50. Математика (Библиография) // Там же. - С.128-130.

51. К постановке занятий по математике в школе I ст. Воронежской губернии // Там же. - № 6-7. - С.46-51.

52. К вопросу о политехнической школе ЦЧО // Там же. - 1929. - № 4. - С.34-44.

53. Литература к вопросу о политехнической школе // Там же. - С.108-109.

54. Постановка педагогических и методических дисциплин учебных заведений современной Франции // Труды Воронежского государственного университета. - 1928. - Т.У,В.1. Педагогический факультет. - С.3-36. Resume: С.37-39.

55. Современная общеобразовательная школа во Франции // Там же. - С.41-76. Resume: С.77-78. Литература (13 наименов.): С.79.

56. Математика в политехнической школе (в условиях ЦЧО) // Культурный фронт ЦЧО. - 1930. - № 6-7. - С.116-119 (в разделе Библиография).

57. За четкую марксистскую борьбу с лженаучными течениями // Красный университет. - 1929. - 7 апреля.

58. О непрерывной практике на педфаке // Там же. - 23 апреля.

59. Педагогический факультет Воронежского государственного университета // Там же. - 2 июня.

60. К началу занятий на педагогическом факультете // Там же. - 19 сентября.

61. Об успеваемости студенчества на педфаке и о пятилетке педфака // Там же. - 19 ноября.

62. Итоги ректорского совещания 8-14 января 1930 г. // Там же. - 1930. - 5 февраля.

63. Обязательства выполнены // Там же. - 15 марта.

64. О политехнизме в советской трудовой школе // Культурный фронт ЦЧО. - 1930. - № 6-7. - С.116-119 (в разделе Библиография).

65. К избранию Б.А.Келлера действительным членом Академии Наук СССР. Двадцать пять лет научно-педагогической и общественной деятельности Б.А.Келлера (1902-1927) // Юбилейный сборник. - Воронеж, Коммуна, 1931. - С.ХІ-ХІІІ.

66. Методика преподавания математики в политехнической школе повышенного типа ШКМ и ФЗС - Воронеж, 1931. - 59 с. с иллюстр.

67. Что сделано кафедрой математики (в рубрике "Перекличка кафедр и отделений об итогах работы учебного года") //Красный университет. - 1932. - 3 апреля.

68. Основные методы академической работы // Там же. - 1932. - № 13.

69. О постановлении ЦИК СССР "Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникуме" и наши задачи // Там же.

70. Работа ВГУ в свете решений ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г.//ХУ лет Воронежского государственного университета 1918 - 1933. - Воронеж, 1934. - С.23-24.

71. Кафедра математики // Там же. - С.75-77.

72. Научно-исследовательский институт при ВГУ // Там же. - С.36-39.

73. Игра цифр. Математические развлечения для детей среднего возраста. - Воронеж, Коммуна, 1934. - 62 с. с иллюстр.

74. Ростовский государственный университет //Молот. - 1934. - 12 сентября.

75. Подготовка к юбилею университета //За науку и культуру. - 1935. - 22 апреля.

76. Итоги учебного года // Там же. - 29 июня.

77. Задачи и структура Ростовского государственного университета //Там же. - 2 июля.

78. Двадцать лет // Молот. - 1935. - 9 октября.

79. Университету 20 лет // За науку и культуру. - 1935. - 25 декабря.

80. Работа Ростовского государственного университета в свете решений ЦИК СССР о высшей школе от 19 сентября 1932 г. // XX лет Ростовского-на-Дону государственного университета. Ученые записки. Юбилейный выпуск. - Ростов-на-Дону, 1935. - С.10-35.

81. Ростовский государственный университет за 20 лет 1915 - 1935 // Там же. - С.36-39 (совместно с В.Н.Вершковским).

82. Задачи и структура РГУ им. В.М.Молотова // За науку и культуру. - 1936. - 5 июня.

83. Задачи исследовательской работы в области истории науки и техники // Ученые записки Научно-исследовательского института математики и физики при Ростовском университете. - 1937. - Т.1. - С.53-57.

ЛИТЕРАТУРА О Н.А.ДЕРНОВЕ

84. Левин К. Пионеры социалистической школы (о работе Вятского Института народного образования) // Народное просвещение. - 1920. - № 18-19-20. - С.70-74.

85. Алыпов С. В гостях - М.И.Калинин // Вятская правда. - 1921. - 22 июня (Перепечатана в газете КГПИ им.В.И.Ленина "По ленинскому пути" - 1968. - 26 февраля).

86. Желваков Н.А. Вятский Педагогический Институт имени Ленина (очерк возникновения и развития) // Вятская жизнь. - 1923. - № 1. - С.62-74.

87. М.О. Конкурс на лучшего учителя. Николай Андреевич Дернов (ректор Вятского педагогического института имени В.И.Ленина) // Вятская правда. - 1923. - 28 августа.

88. Залкинд А. Послесловие к статье Н.А.Дернова //Работник просвещения. - 1923. - № 4. - С.16.
89. Вятский педагогический институт имени В.И.Ленина (1918-1928). - Вятка, 1928.
90. Богатырев А. Педагог, математик // Кировская правда. - 1966. - 12 апреля.
91. Кирюхина Е. Детище Октября//По ленинскому пути. - 1968. - 26 февраля.
92. Соболев В. Первое правление // Там же.
93. Царегородцев И. В годы далекие // Там же.
94. Полвека в пути (Кировский Государственный педагогический институт им. В.И.Ленина). - Киров, 1970.
95. Дьяконов В.М. Первый ректор института //По ленинскому пути. - 1972. - 19 декабря.
96. Помелов В. Первый ректор // Там же. - 1989. - 10 октября.
97. Борисов В. Первый ректор института//Комсомольское племя. - 1989. - 25 ноября.
98. Организатор и научный работник //За науку и культуру. - 1936. - 9 мая.
99. Цыганкова Э.Г., Ковальчук Л.В. Советские математики (краткий биографический словарь)//История Отечественной математики в 4-х томах. 1917 - 1967. - Киев, Наукова Думка. - 1970. - Т.4, кн.2. - С.572.
100. Ростовский государственный университет. 1915-1965. Статьи, воспоминания, документы. - Ростов-на-Дону, ИРУ. - 1965. - С.12, 250.
101. Белозеров С.Е., Миесерова С.И., Ткачева В.А. Механико-математический факультет Ростовского университета (библиографический справочник). В.2. Математики (1920-1970). - Ростов-на-Дону, ИРУ. - 1972. - С.142-143.
102. Нам пишет Надежда Крупская//За советскую науку. - 1989. - 3 марта.
103. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. В 10 томах. Т.11 (дополнительный). Письма. - М., 1963. - С.586.

104. Налбандян М.Б., Налбандян Ю.С. Из истории Ростовского университета. Николай Андреевич Дернов (1891-1938). Дополнительный материал к лекционному курсу "Математика в истории общества". - Ростов-на-Дону, 1991. - 34 с.